

18+

Юлия Истомина

ОДИН В ЦВЕТНОМ МИРЕ

Юлия Истомина

Один в цветном мире

«Издательские решения»

Истомина Ю.

Один в цветном мире / Ю. Истомина — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Юноша обнаруживает, что его прошлое — ложь.

Теперь он должен выбрать: разрушить семью, но обрести свободу, или спасти мир от системы, основанной на цвете кожи, но потерять себя и близких. Оба пути ведут к одному — риску потери семьи, которую он любит больше всего.

© Истомина Ю.

© Издательские решения

Содержание

1 глава	6
2 глава	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Один в цветном мире

Юлия Истомина

Иллюстратор Юлия Истомина

© Юлия Истомина, 2026

© Юлия Истомина, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-1554-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

Мир был выкован из пустоты двумя богами — Белым и Чёрным. Так гласила официальная история, которую знал каждый житель, от красного аристократа до фиолетового раба. Боги разделили землю на восемь секторов по цветам радуги, и каждый цвет получил свою судьбу. Красные стали элитой, воинами и судьями. Оранжевые — купцами и дипломатами. Жёлтые — чиновниками, собирающими налоги. Зелёные — фермерами и лекарями. Голубые — слугами и учителями. Синие — магами, хранителями знаний. Фиолетовые — ничем, рабами без имени. И над всей этой иерархией стояли два служителя: один — верный истинному Белому, другой — слуга ложного, захватившего власть.

В Голубом квартале, среди узких улочек и черепичных крыш, жил семнадцатилетний Один. Он считал себя обычным голубым и никогда не сомневался, что его семья — это его кровь. Альвий, его любящий, но больной отец с вечно дрожащими руками. Родион, бывший красный полицейский, оставивший службу ради дружбы с Альviем. Лена, старшая сестра, всегда с ножом за поясом. Женя, старший брат, язвительный и циничный. А ещё был Лесли — тринадцатилетний красный сорванец, которого взяли из детского дома несколько лет назад. Лесли был дерзким, обидчивым и вечно искал признания, но внутри оставался тем же напуганным мальчиком, который никому не верил.

Тот день начался не так, как обычно. Один почувствовал это сразу, как только вышел из спальни. В воздухе висело напряжение — густое, липкое, как туман перед грозой. Альвий стоял у плиты, но не готовил. Он просто стоял, сжимая край стола так сильно, что костяшки его пальцев побелели. Его взгляд метался по комнате — от Лены к Жене, от Жени к Одину, от Одина к пустому стулу, где должен был сидеть Лесли.

— Доброе утро, — сказал Один, садясь за стол.

Альвий вздрогнул, как от удара. Он посмотрел на Одина с таким выражением, будто видел его впервые.

— Доброе, — ответил он тихо, почти беззвучно. — Ты... ты как себя чувствуешь?

— Нормально, — Один нахмурился. — А что?

— Ничего. Просто... просто спросил.

Родион вошёл на кухню, на ходу застёгивая рубашку. Он взглянул на Альвию и сразу всё понял — он слишком хорошо знал его, чтобы не заметить панических ноток в голосе.

— Ты опять не спал? — спросил Родион, подходя ближе.

— Спал, — соврал Альвий. — Просто... я сегодня утром заглянул в свою комнату и увидел, что... что моя коробочка с таблетками открыта. Пустая.

Он сказал это шёпотом, но все услышали. Лена подняла голову от хлеба, который нарезала. Женя перестал барабанить пальцами по кружке. Один замер.

— Таблетки? — переспросил Родион, и в его голосе появилась сталь. — Ты же говорил, что у тебя есть запас.

— Был, — сказал Альвий. — Был. Но сегодня утром я зашёл в комнату, и коробочка была открыта. Пустая. Кто-то взял их.

— Может, ты сам забыл, где положил? — предположила Лена безразлично, но в её голосе послышалась тревога.

— Нет, — покачал головой Альвий. — Я точно помню, что вчера там было ещё несколько.

— Может, Лесли? — сказал Женя, и все переглянулись. — Он вечно суёт нос куда не надо.

— Лесли, — повторил Альвий, и в его голосе послышалась паника. — Где Лесли?

Он выбежал из кухни, и все услышали, как он взбегает по лестнице. Через мгновение — крик. Один вскочил первым, за ним Родион, Лена и Женя.

В комнате Лесли царил хаос. Стул был опрокинут, простыни скомканы и сброшены на пол, а сам Лесли лежал на полу, скорчившись, его тело билось в конвульсиях. Из рта шла пена. Его красная кожа пульсировала чёрными венами, которые расползались по телу, как трещины на стекле.

— Что с ним? — крикнул Один.

— Он принял мои таблетки! — закричал Альвий, падая на колени рядом с Лесли. — Я знал! Я чувствовал! Он думал, что это просто...

Лесли открыл глаза. В них не было ничего человеческого — только чёрная пустота. Он закричал, и из его рук вырвался импульс чёрной энергии, ударивший Альвия прямо в грудь. Альвий отлетел к стене и с глухим стуком сполз на пол.

— Альвий! — Родион бросился к нему.

— Я в порядке, — прохрипел Альвий, хватаясь за сердце. — Остановите его! Он не контролирует себя!

Родион развернулся и накрыл собой Лесли, прижимая его к полу. Мальчик бился, извивался, пытался вырваться, но Родион был сильнее. Лена подбежала с полотенцем, чтобы связать ему руки. Женя стоял в дверях, глядя на всё это с ужасом. А Один — Один смотрел на Альвия. На его лице была кровь. Но он уже поднимался на ноги, пошатываясь, и направлялся к Лесли.

— Уйди, — хрипел он Родиону. — Я могу помочь. Мне нужен шприц.

— Что? — переспросил Родион.

— Снотворное. Я должен вколоть ему снотворное.

— Альвий, ты только что отлетел к стене! — крикнул Родион. — Ты не в себе!

— Я в порядке! Дай мне шприц! Это единственный способ успокоить его!

Лена уже бежала в аптечку и через мгновение вернулась со шприцем и ампулой. Альвий взял их дрожащими руками, набрал лекарство и, пока Родион держал Лесли, вколол снотворное в плечо мальчика.

Лесли замер на мгновение, затем его тело обмякло, и он закрыл глаза. Дыхание выровнялось. Чёрные вены начали исчезать, кожа снова стала красной.

— Он спит, — выдохнул Альвий, отбрасывая шприц. — Он будет в порядке. Когда он очнётся, магический импульс пройдёт.

— Магический импульс? — переспросил Родион, поднимаясь. — Альвий, что это значит?

Альвий поднял на него взгляд. Его лицо было бледным, на губах запеклась кровь, но он смотрел Родиону прямо в глаза.

— Мои таблетки, — сказал он наконец. — Они дают магическую силу. Тем, кто их принимает. Но они опасны для того, кто не привык. Лесли принял их, и его тело не справилось. Возможны магические импульсы с непривычки. Как у Лесли.

— Таблетки дают магическую силу? — переспросил Родион, и в его голосе послышалось недоверие. — Альвий, ты принимаешь таблетки, которые дают магическую силу? И не говорил нам?

— Я не мог, — ответил Альвий. — Я не мог рассказать. Это опасно. Если кто-то узнает...

— Кто узнает? — перебил Родион.

— Те, кто не должен знать, — Альвий замолчал. — Я не могу сказать больше. Просто поверь мне. Я пытаюсь защитить вас всех.

Родион смотрел на него долго. Затем перевёл взгляд на спящего Лесли. На его бледное лицо, на расслабленные руки, которые ещё минуту назад извергали чёрную энергию.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Я подожду. Но я хочу знать правду.

Альвий кивнул и отвернулся. Он подошёл к Лесли, поправил одеяло и сел рядом, глядя на спящего мальчика.

Остальные стояли молча. Один смотрел на отца и видел, как тот дрожит. Видел, как он сжимает край одеяла Лесли, как его глаза наполняются слезами. И чувствовал, что это ещё не конец.

Один вышел из комнаты Лесли и направился в ванную. Ему нужно было умыться, прийти в себя, понять, что только что произошло. Он включил воду и посмотрел на своё отражение в зеркале. Бледное лицо, растрёпанные волосы, испуганные глаза.

Он опустил взгляд на свои руки. И замер.

На его запястье было телесное пятно. Оно пульсировало, как живое, и расползалось по коже, заставляя голубой цвет исчезать. Оно было ярким, пульсирующим, и оно росло прямо на глазах.

— Что... — прошептал Один, глядя на него. — Что это?

Он потёр запястье, пытаясь стереть пятно, но оно не исчезало. Оно пульсировало в такт его сердцебиению, как будто было частью его.

— Папа! — крикнул Один, выбегая из ванной. — Папа, иди сюда!

Альвий вбежал в коридор, его лицо было бледным, глаза расширены. Он увидел запястье Одина, и его дыхание перехватило.

— Нет, — прошептал он. — Только не сейчас. Только не здесь.

— Что это? — крикнул Один. — Что происходит?

Альвий схватил его за руку и потащил в гостиную, подальше от остальных. Он посадил Одина на диван и взял его за запястье.

— Сиди смирно, — сказал он. — Я уберу это.

Он поднял руки, и они засветились голубым светом. Один хотел отшатнуться, но Альвий сжал его руку.

— Что ты делаешь? — спросил Один.

— Убираю пятно, — ответил Альвий. — Терпи.

Голубой свет становился ярче. Из носа Альвия потекла кровь. Его лицо исказилось от боли, но он продолжал шептать заклинания. Пятно на запястье Одина начало бледнеть, возвращаясь к голубому.

Когда оно исчезло, Альвий упал на колени. Он тяжело дышал, прижимая руку к сердцу.

— Всё хорошо, — прошептал он. — Всё хорошо.

— Папа, — сказал Один, — что это было? Почему моя кожа меняет цвет?

Альвий поднял на него глаза. В них плескались страх и усталость.

— Я не могу сказать, — ответил он. — Но я обещаю тебе — я сделаю всё, чтобы защитить тебя.

— От чего? — спросил Один. — От кого?

— От тех, кто ищет тебя, — сказал Альвий. — От тех, кто не должен знать, кто ты.

— Кто я?

Альвий закрыл глаза. Когда он открыл их, в них была только боль.

— Ты скоро всё узнаешь.

Один сидел в гостиной и смотрел в одну точку. Слова Альвия всё ещё звучали в его голове. «Ты не голубой. И ты не человек». Что это значит? Кто он тогда?

Альвий стоял у окна и смотрел на улицу. Его руки всё ещё дрожали. Он знал, что должен был сказать больше, но не мог. Не сейчас.

Родион вошёл в комнату и посмотрел на них обоих. Он видел кровь на лице Альвия, видел испуганное лицо Одина.

— Мы поговорим позже, — сказал он тихо. — Когда всё успокоится.

Альвий кивнул, не оборачиваясь.

Лесли спал в своей комнате. Лена сидела рядом с ним, держа его за руку. Женя стоял в дверях и смотрел на мальчика, чувствуя, как что-то меняется в их семье.

Ночь опустилась на Голубой квартал. Один лежал на кровати и смотрел в потолок. Он сжимал запястье, на котором было телесное пятно. Оно исчезло, но он знал, что оно вернётся. Оно пульсировало где-то глубоко под кожей, напоминая о том, что он — не тот, кем себя считал.

В соседней комнате Лесли спал спокойно. Альвий сидел рядом с ним, держа его за руку и качая в такт дыханию. Его лицо было уставшим, но он улыбался. Лесли был жив. Он был цел. И это было главное.

Один закрыл глаза и попытался уснуть. Но перед его глазами всё ещё стояло то пятно — телесное, пульсирующее, чужое. Оно было на его коже. Оно было частью его.

И он знал — это только начало.

Клементий стоял в комнате дочери и не мог дышать. Всё было на своих местах — кровать, книги, старые игрушки, которые Рита не выбрасывала, потому что они напоминали ей о детстве. Но одной вещи не хватало. Её. Он открыл шкаф — пусто. Он заглянул под кровать — пусто. Он провёл рукой по столу, и его пальцы наткнулись на сложенный лист бумаги.

Он развернул его. Почерк Риты, торопливый, с кляксами.

«Папа, прости. Я не могу больше жить в этом мире. Я хочу увидеть мир людей. Тот, про который ты рассказывал. Мы с Яковом ушли. Не ищи нас. Мы будем в порядке. Я люблю тебя. Рита.»

Клементий сжал записку так сильно, что бумага смялась. Он закрыл глаза и попытался успокоить дыхание. Не получилось. Его руки тряслись, а в груди разрасталась паника, которую он не мог контролировать.

— Рита, — прошептал он. — Что ты наделала?

Он выбежал из комнаты, прошёл по коридору, спустился по лестнице. В гостиной его ждала Лера, которая смотрела на него с тревогой.

— Что случилось? — спросила она, увидев его лицо.

— Она ушла, — сказал Клементий. — Рита ушла. С Яковом. В мир людей. Но я знаю, где она.

Он достал телефон и открыл приложение. На экране загорелась маленькая зелёная точка — браслет Риты.

— У нас с тобой такие же браслеты, — сказал он Лере. — Ты знаешь, как они работают. Дмитрий научил меня делать их. Твой браслет такой же, как у меня и у Риты. Поэтому я вижу её, где бы она ни была.

Лера кивнула. Она знала, что браслеты — это не просто украшения. Клементий дал их обеим дочерям, и каждый из них был связан с его телефоном через магический маячок. Лера носила свой браслет так же, как и Рита, и знала, что отец всегда может найти их.

— Она на Земле, — сказал он, глядя на экран. — Я знаю точно, где она.

Он посмотрел на Леру, и в его глазах была сталь, которую она видела только раз — когда он защищал их от Габриэля.

— Мне нужна помощь, — сказал он. — Я пойду к Патрику.

В штабе команды Патрика было холодно и стерильно. Белые стены, металлические столы, экраны с данными о «объектах» в мире цветов. Патрик сидел за главным столом, окружённый своими людьми. Он был собран, спокоен и холоден — как всегда.

В дверь постучали.

— Войдите, — сказал Патрик.

Клементий вошёл вместе с Лерой. Отец выглядел уставшим и взволнованным, но в его глазах горел огонь.

— Патрик, — сказал он без предисловий. — Мне нужна твоя помощь.

Патрик поднял бровь.

— Клементий? Я думал, ты больше не хочешь иметь с нами дела.

— Я хочу найти свою дочь, — сказал Клементий. — Она ушла в мир людей. С Яковом. Я должен вернуть её.

Он показал Патрику телефон с зелёной точкой.

— У Риты есть браслет-трекер. У Леры такой же, так что она уже знает, как это работает. Я объясню тебе. Дмитрий научил меня делать такие браслеты. Внутри браслета вплетена тонкая нить с магическим маячком. Браслет не снимается, Рита даже не знает, что это не просто украшение. Он связан с моим телефоном через заклинание, которое Дмитрий встроил в приложение. Где бы она ни была — хоть в нашем мире, хоть в мире людей, — я вижу её местоположение. Даже через порталы сигнал проходит, потому что маячок работает на магии, а не на электричестве.

Патрик нахмурился, рассматривая экран.

— И ты уверен, что это не ошибка? Что браслет действительно показывает её, а не просто даёт ложный сигнал?

— Дмитрий лично настраивал маячок, — сказал Клементий. — Я доверяю ему. Это не просто техника — это магия. Браслет привязан к Рите. Пока он на ней, я вижу её. И он всегда на ней — она не снимает его, потому что я сказал, что это семейная реликвия.

Патрик кивнул, принимая объяснение.

— Хорошо, — сказал он. — Значит, у нас есть цель. Осталось открыть портал.

Портал открылся в узком переулке между двумя высокими зданиями. Клементий вышел первым, за ним Патрик, Лера и остальные члены команды. Они оказались в мире людей.

Всё было чужим. Воздух пах бензином, дымом и чем-то синтетическим. Вокруг было много шума — гудели машины, кричали люди, гремела музыка. И цвета — везде были цвета, но не те, к которым они привыкли. Серый асфальт, белые стены, чёрные машины. И люди. Тысячи людей, которые шли по своим делам, ничего не замечая.

Но они заметили их.

Клементий вышел из переулка, и первый же прохожий остановился, глядя на него. На его коже был голубой цвет, а в этом мире это было... неправильно. Ещё несколько человек обернулись. Кто-то указал на него пальцем.

— Пап, — прошептала Лера, подходя ближе. — Они на нас смотрят.

— Я знаю, — сказал Клементий, сжимая кулаки. — Не обращайтесь внимания. Мы здесь по делу.

Он достал телефон и открыл приложение. Зелёная точка мигала в нескольких кварталах от них. На экране было видно не только местоположение, но и расстояние до цели.

— Она здесь, — сказал он, показывая экран Патрику. — Браслет передаёт сигнал с точностью до нескольких метров. Мы должны идти туда.

Патрик посмотрел на экран, затем на улицу.

— Нам нужно добраться до этого места, — сказал он. — Но мы не можем идти по улицам открыто. Мы слишком заметны.

— Я знаю, — ответил Клементий. — Но я не уйду без Риты. Я обещал.

Лера подошла к нему и взяла его за руку.

— Мы найдём её, пап, — сказала она. — Я обещаю.

Клементий кивнул и посмотрел на телефон. Зелёная точка мигала, указывая путь. Он знал — они должны быть осторожны, но они должны идти вперёд.

Они двинулись по тёмным переулкам, стараясь не попадаться на глаза людям. Клементий то и дело сверялся с телефоном, и каждый раз зелёная точка становилась ближе. Он чувствовал, что Рита где-то рядом. И он найдёт её.

Площадь в синем квартале была заполнена людьми. Десятки цветных жителей — красные, оранжевые, жёлтые, зелёные, голубые, синие и фиолетовые — стояли плечом к плечу. Они держали плакаты с надписями: «ЦВЕТ НЕ ОПРЕДЕЛЯЕТ ЧЕЛОВЕКА», «ДОЛОЙ ДИКТАТУРУ», «СВОБОДУ ВСЕМ ОТТЕНКАМ». Их голоса сливались в единый гул, который сотрясал воздух.

В центре толпы на импровизированной трибуне стоял Витя. Он был молод, но в его глазах горел огонь, который не могли погасить никакие запреты. Его голос гремел над площадью.

— Мы собрались здесь не потому, что мы хотим бунтовать! — кричал он. — Мы собрались здесь, потому что мы устали! Мы устали жить в мире, где наш цвет определяет нашу судьбу! Мы устали быть рабами! Мы устали быть ничем!

Толпа взорвалась аплодисментами и криками поддержки.

— Я не прошу вас бороться! — продолжал Витя. — Я прошу вас помнить: мы все одинаковы! Мы все люди! И никакой цвет не может изменить этого!

Он поднял кулак вверх, и толпа ответила ему тем же.

— СВОБОДА! — закричал Витя.

— СВОБОДА! — закричала толпа.

Лиза стояла в первых рядах. Она смотрела на Витю с гордостью, но в её глазах была тревога. Она знала, что такие протесты не проходят безнаказанно. Она видела, как правительство подавляет любые попытки неповиновения.

— Витя, — прошептала она. — Будь осторожен.

Но он не слышал её. Он был слишком занят — он говорил с толпой, он вдохновлял их, он давал им надежду.

Внезапно гул толпы перекрыл другой звук — гул двигателей. Тяжёлых. Военных. Лиза повернула голову и увидела, как с двух сторон площади начинают въезжать белые бронированные машины. Из них выскакивали вооружённые солдаты в белой форме. Спецназ. Их лица были скрыты за масками, а оружие было направлено на толпу.

— Они идут! — закричал кто-то.

Началась паника. Люди пытались бежать, но было поздно. Спецназ быстро окружил площадь. Кто-то из протестующих попытался сопротивляться, но его сбили с ног.

— Всем стоять! — раздался голос из мегафона. — Вы нарушаете закон! Немедленно разойтись!

— Мы не разойдёмся! — закричал Витя, не опуская кулак. — Мы имеем право требовать свои права! Мы имеем право быть свободными!

— Последнее предупреждение! — продолжал голос. — Если вы не разойдётесь, мы откроем огонь!

— Они не откроют огонь! — крикнул Витя толпе. — Они блефуют! Стоим до конца!

Толпа снова закричала. Но Витя ошибался. Они не блефовали.

Лиза увидела это первой. Командир спецназа поднял руку и дал знак. Солдаты подняли оружие.

— Нет! — закричала она. — Витя!

Но было поздно. Раздался залп. Очередь из автоматического оружия пронзила воздух. Витя пошатнулся. Его тело дёрнулось от ударов. Он упал с трибуны.

— ВИТЯ! — закричала Лиза, бросаясь вперёд.

Толпа в панике бросилась врассыпную, но Лиза пробивалась к нему. Она упала на колени рядом с ним.

Витя лежал на спине. На его груди расплывалось тёмное пятно. Кровь текла изо рта, из носа. Он смотрел на Лизу, и в его глазах была боль, но не страх.

— Лиза, — прошептал он. — Это... это не конец.

— Ты будешь жить! — крикнула она, прижимая руки к его ранам, пытаясь остановить кровь. — Мы отвезём тебя в больницу, ты выживешь, ты...

— Нет, — перебил он, сжимая её руку. — Слушай меня... Слушай.

Она замолчала. Слёзы текли по её лицу, падая на его бледную кожу.

— Ты должна продолжить, — сказал он, и его голос стал хриплым, слабым. — Ты должна продолжить моё дело. Эти люди... они должны быть свободны. Ты слышишь?

— Я не могу, — прошептала Лиза. — Я не смогу без тебя.

— Сможешь, — сказал Витя. — Ты сильнее, чем думаешь. Я всегда знал это. Обещай мне... обещай, что ты продолжишь.

Лиза смотрела в его глаза. В них не было страха. В них была вера. Вера в неё.

— Обещаю, — прошептала она. — Я обещаю.

Витя улыбнулся. Слабо, едва заметно.

— Спасибо, — прошептал он. — Ты моя... гордость.

Его рука, сжимавшая её ладонь, ослабла. Его глаза закрылись. Его дыхание остановилось.

Лиза сидела на коленях рядом с ним. Она не двигалась. Она не плакала. Она просто смотрела на него, на его бледное лицо, на его руку, всё ещё сжимающую её пальцы.

Где-то вокруг неё кричали люди. Стреляли солдаты. Кто-то пытался поднять её, оттащить. Но она не двигалась.

И только когда кто-то из протестующих схватил её за плечи, чтобы увести, она подняла голову и посмотрела вперёд.

Их взгляды встретились с глазами солдата. Того, кто стрелял. Он стоял в нескольких метрах, опустив оружие. В его глазах не было ни страха, ни сожаления. Только безразличие.

Лиза смотрела на него долго. И в её душе что-то сломалось. И что-то новое родилось. Ярость. Мечь. И обещание.

Она поднялась на ноги. Её руки тряслись. Её лицо было мокрым от слёз. Но она стояла прямо.

— Ты заплатишь, — прошептала она. — Вы все заплатите.

Она повернулась и побежала. Не потому что боялась. А потому что должна была жить. Чтобы выполнить обещание.

Недавно солнечный свет падал на парты, за которыми сидели ученики. Альвий стоял у доски, объясняя историю Цветного мира. Его голос был тихим, руки слегка дрожали, но он старался держаться уверенно. Один сидел за третьей партой и смотрел на отца с теплотой, хотя внутри чувствовал тревогу — в последнее время Альвий выглядел слишком измождённым.

Внезапно дверь класса распахнулась, и на пороге появилась Малгожата. Она вошла без стука, с папкой в руках, и смерила Альвия холодным взглядом. Её губы скривились в усмешке.

— Ну что, пустое место, — сказала она громко, чтобы слышали все. — Опять рассказываешь им сказки? Зачем ты тратишь время на этих голубых? Им не нужна история. Им нужна только работа.

Альвий побледнел, но попытался улыбнуться.

— Малгожата, я просто... у меня урок.

— Ты думаешь, ты учитель? — перебила она, подходя ближе. — Ты — слуга, который возомнил себя кем-то значимым. Но ты пуст. Ты слаб. И ты никогда не станешь лучше, потому что ты — никто. Этот мир выплюнет тебя, как только ты перестанешь быть полезным. И знаешь, кто будет виноват? Ты сам. Потому что ты не можешь даже защитить своих близких.

Она бросила взгляд на Одина, и её глаза сузились.

— Ещё я вижу, какой ты жалкий отец. Ты не способен дать ему ничего, кроме своей слабости. Он вырастет таким же пустым, как и ты.

Альвий сжал кулаки, но не поднял глаз. Его лицо стало белым, по щеке скатилась слеза. Он быстро вытер её рукавом, но все увидели. Ученики зашептались.

Один встал, его голос дрожал от ярости:

— Не смейте так говорить с моим отцом! Он хороший учитель! Он лучший! Вы не имеете права!

Малгожата повернулась к нему, насмешливо улыбаясь:

— Милый, ты пытаешься защитить его? Но он не стоит защиты. Он — ничто. И ты, если продолжишь, станешь таким же ничтожеством.

Она повернулась и вышла, оставляя за собой гул тишины. Альвий стоял, глядя в пол. По его лицу текли слёзы, но он сдерживал рыдания. Один подошёл к нему, взял за руку:

— Папа, не слушай её. Она злая. Ты не пустой.

Альвий поднял голову, его глаза были влажными, но он улыбнулся — слабо, но искренне.

— Спасибо, сынок. Ты — моя гордость.

Он обнял Одина, и в этом объятии было столько боли и любви, что Один почувствовал, как что-то сжимается у него в груди. Он не понимал, почему Альвий так сильно страдает от слов Малгожаты, и списывал это на отцовскую ранимость. Но в глубине души он чувствовал: это больше, чем просто слова.

После проявления телесного пятна на руке Одина Эвелина стояла у окна, глядя на город. Её лицо было спокойным, но внутри разрасталось беспокойство. Она закрыла глаза и сосредоточилась. Перед её мысленным взором возник образ мальчика с радужной кожей, но под ней пульсировало что-то чужое — человеческая кровь, человеческая суть. Она почувствовала это ясно, как удар колокола.

Она пошла к трону, где сидел Белый.

— Муж, — сказала она. — Я чувствую его. Он среди нас. Один из детей. Его человеческая природа начинает проявляться. Это только вопрос времени, когда его маскировка рухнет.

Белый поднял голову, его лицо было холодным и расчётливым.

— Ты уверена?

— Абсолютно, — ответила она. — Мы должны найти его. Проверки. Мы должны проверить всех детей на человеческие признаки — цвет крови, кожи, глаз, волос.

Белый встал и прошёлся по залу.

— Хорошо. Я прикажу Николаю лично контролировать проверку во всех школах. Найди его, и мы уничтожим эту угрозу.

Он сделал знак, и один из слуг вышел выполнять приказ.

Вскоре по всему городу распространились слухи. Появились объявления, листовки. В школах началась тотальная проверка всех детей. Медики брали кровь, изучали цвет глаз, волос. Родители шептались на углах, обсуждая странные новости.

— Говорят, ищут человека... среди нас.

— Человека? Но это невозможно!

— А если возможно? Тогда зачем все эти проверки?

Один шёл по улице и слышал эти разговоры. Его сердце билось быстрее. Он не знал, почему, но страх, который он испытывал, казался ему слишком сильным и личным. Он сжал запястье, где недавно было телесное пятно, и почувствовал, как оно пульсирует под кожей.

Вернувшись домой, он увидел Альвия, стоящего у окна. Его лицо было серым, руки дрожали.

— Папа, — сказал Один. — Ты слышал про проверки?

Альвий обернулся, и в его глазах плескался животный ужас.

— Да, — прошептал он. — Я знаю.

— Что они ищут? Зачем?

Альвий долго молчал, затем взял Одина за руки:

— Они ищут тех, кто не такой, как все. Тех, кто не отсюда. Но я не дам им забрать тебя. Слышишь? Никогда.

Он отпустил его и отошёл. Один хотел спросить, значит ли это, что ищут его, но Альвий перебил.

— Иди спать, — сказал он. — Всё будет хорошо.

Один хотел возразить, но увидел, что Альвий уже не слушает. Он смотрел в окно, и его губы шевелились — он шептал что-то, похожее на молитву.

Когда все уснули, Альвий заперся в своей комнате. Он упал на колени в центре комнаты, его руки тряслись. Голубой свет начал мерцать вокруг его ладоней. Он закрыл глаза, и слёзы текли по его щекам.

— Прошу тебя, — шептал он. — Леонид, если ты слышишь меня... дай мне силы. Ещё немного. Я не могу потерять его. Я не могу позволить им найти его.

Голубой свет становился ярче, окутывая его фигуру. Альвий чувствовал, как его силы уходят, как сердце сжимается от боли, но он не останавливался. Он знал, что маскировка на Одине держится только на его магии. Если он ослабеет, если перестанет колдовать, истинный цвет Одина проявится, и тогда проверка его обнаружит.

— Пожалуйста... — шептал он. — Я отдал бы жизнь... только бы он был в безопасности.

Он продолжал шептать заклинания, направляя свет на воображаемое запястье сына за стеной. Голубой свет пульсировал в такт его сердцу. Из носа потекла кровь, но он не замечал. Он знал только одно: он должен держаться до последнего, чтобы скрыть Одина. Чтобы спасти его.

2 глава

Один не спал. Он лежал в своей комнате, глядя в потолок, когда слышал голоса снизу. Сначала он не придавал этому значения — Альвий и Родион часто разговаривали по ночам. Но голоса были слишком напряжёнными, слишком тихими, чтобы это был обычный разговор.

Он бесшумно спустился по лестнице и остановился у входа в гостиную, прижавшись к стене, чтобы его не заметили.

Родион стоял у окна, скрестив руки. Его лицо было мрачным, голос — жёстким.

— Ты должен мне сказать, что происходит, — говорил он. — Я видел, как ты себя вёл сегодня. Ты дрожал, ты был бледный. Лесли едва не умер у нас на глазах. И эти проверки в школах... ты знаешь, что они ищут?

Альвий стоял у стола. Его руки дрожали, он не поднимал глаз.

— Я не знаю, о чём ты, — тихо сказал он. — Проверки — это обычное дело.

— Не лги мне! — голос Родиона стал громче. — Я знаю тебя много лет. Я вижу, когда ты врёшь. Эти таблетки... ты сказал, что они дают магическую силу. Откуда они у тебя? Кто тебе их дал? И почему Лесли так отреагировал?

— Я не могу сказать, — прошептал Альвий. — Я хочу, правда, но не могу. Если я скажу, они убьют его. Убьют нас всех.

— Кто они? — Родион шагнул ближе. — Кто угрожает нам?

— Те, кто не должен знать, — ответил Альвий. — Просто поверь мне, Родион. Я делаю это, чтобы защитить вас.

— Я верю тебе, — сказал Родион. — Но я не могу верить в то, чего не знаю. Ты должен сказать мне хоть что-то. Иначе я не смогу защитить тебя.

— Ты уже защищаешь, — прошептал Альвий. — Ты не знаешь, но ты уже делаешь это. Пожалуйста... дай мне время. Я всё расскажу, когда смогу.

Один затаил дыхание. Он слышал страх в голосе отца. И он слышал, как Родион пытался вытянуть правду. Но Альвий уклонялся. Он врал. И Один понял, что больше не может ждать. Ему нужно было узнать правду самому. Сейчас.

Он бесшумно поднялся наверх и зашёл в свою комнату. Быстро оделся, накинул куртку. В голове крутилась одна мысль: «Спайк. Он мой друг. Он всегда знает, что делать. Я пойду к нему. Мы придумаем план.»

Он написал короткую записку и оставил её на подушке: *«Я скоро вернусь. Не ищите меня.»* Затем бесшумно спустился по лестнице, проскользнул мимо гостиной, где всё ещё говорили Родион и Альвий, открыл входную дверь и вышел в ночь.

Один шёл по тёмной улице, сжимая кулаки. В голове крутились обрывки разговора: *«Они убьют его», „Ты должен сказать мне хоть что-то“, „Я делаю это, чтобы защитить вас»*. Он знал, что Спайк живёт в соседнем квартале. Если он поторопится, то успеет до рассвета.

Из тени вышли трое парней. Один попытался пройти мимо, но они преградили ему путь. Один из них схватил его за руку и заметил на его пальце телесное пятно — пульсирующее, светящееся в темноте.

— Ого! — усмехнулся хулиган. — Смотрите-ка! У него на пальце пятно! Не голубое! Это что, человеческое?

— Отпустите меня, — выдохнул Один, пытаясь вырваться.

— Не-а, — сказал другой. — Такие, как ты, дорого стоят. Полиция хорошо платит за информацию. Мы сдадим тебя властям.

Они прижали его к стене. Один закрыл глаза, ожидая удара.

Но вместо удара он услышал странный звук — шорох, похожий на мокрое дыхание. Холод разлился по воздуху. Он открыл глаза и увидел, как из тени под ногами хулиганов выползает ЧЁРНАЯ ТВАРЬ. Она была похожа на волка, но больше, и вся покрыта чёрной слизью. Она набросилась на хулиганов, окутывая их чёрной слизью, пока они не перестали двигаться.

Тварь посмотрела на Одина. Он замер, не в силах пошевелиться. Но она не тронула его. Она растворилась в тени, оставляя за собой только чёрные следы.

Из темноты появился АЛЬВИЙ. Он тяжело дышал, его лицо было бледным.

— Ты в порядке? — спросил он, хватая Одина за плечи. — Они тебя тронули?

— Папа... — прошептал Один. — Что это было?

— Молчи! — перебил Альвий. — Не говори ни слова! Мы должны уйти!

Он схватил его за руку и потащил домой.

Альвий закрыл дверь и повернулся к Одину. Его лицо было бледным, руки дрожали.

— Ты с ума сошёл? — крикнул он. — Ночью? Один, ты понимаешь, что они могли убить тебя? Или сдать властям? Ты хотел пойти к Спайку? Ты думал, он сможет тебе помочь? Он не знает того, что знаю я!

— Я хочу знать правду! — крикнул Один в ответ. — Ты ничего мне не говоришь! Я слышал, как вы говорили с Родионом! Ты скрываешь что-то! Я хочу знать, что происходит!

— Я делаю это, чтобы защитить тебя! — крикнул Альвий. — Неужели ты не понимаешь?

Они стояли друг напротив друга, тяжело дыша. В этот момент в прихожую вошёл Родион. Он слышал крики и спустился вниз.

— Что случилось? — спросил он, переводя взгляд с Одина на Альвия.

— Ничего, — быстро сказал Альвий. — Всё хорошо. Он просто гулял.

— Гулял? — переспросил Родион. — Ночью? Альвий, я слышал, как вы кричали. Что происходит?

— Ничего, — повторил Альвий. — Всё хорошо.

Родион подошёл ближе. Его голос стал тише, но жёстче.

— Альвий, я видел, как ты вернулся. Бледный, трясущийся. И Один был с тобой. Что ты скрываешь?

Альвий опустил глаза.

— Я не могу сказать, — прошептал он. — Просто поверь мне. Я делаю это, чтобы защитить вас.

Родион посмотрел на него долго. Затем перевёл взгляд на Одина.

— Хорошо, — сказал он. — Я подожду. Но я узнаю правду, Альвий.

Пока Один и Альвий разговаривали, Лесли лежал на кровати в своей комнате. Его тело тряслось, по лицу стекал пот, а руки сжимали одеяло в судорогах. Ломка была невыносимой. Он поднялся с кровати, шатаясь, и направился в комнату Альвия.

— Должны быть ещё, — шептал он. — Должны быть ещё таблетки.

Он открыл аптечку и начал лихорадочно перебирать лекарства. Но чёрных таблеток не было. Он опустошил аптечку на кровать, перерыл её, но ничего.

Он поднял пустую коробочку. На дне остались крошки — мелкие чёрные частицы. Лесли не задумываясь высыпал крошки на ладонь и слизал их. На мгновение он почувствовал тепло. Но потом началась боль. Он упал на колени, сжимая голову руками, его тело корчилось в судорогах.

Альвий, услышав шум, зашёл в свою комнату и застыл в дверях. Лесли лежал на полу, скорчившись, его тело била дрожь. Рядом с ним валялась пустая аптечка, а в руке он сжимал пустую коробочку из-под чёрных таблеток.

— Лесли! — крикнул Альвий, бросаясь к нему. — Что ты делаешь? Ты же знаешь, что это опасно!

Он подхватил Лесли и усадил его на кровать. Лесли продолжал дрожать, его глаза были мокрыми от слёз.

— Я не могу... — прошептал он. — Я не могу без них... Я просто хочу перестать чувствовать эту боль...

— Лесли, — сказал Альвий, и его голос стал мягче. — Я знаю, что тебе тяжело. Но эти таблетки не твои. Они убьют тебя.

— Но я хочу быть сильным... — всхлипнул Лесли. — Я не хочу быть слабым...

— Ты не слабый, — ответил Альвий. — Ты самый сильный, кого я знаю. Но эти таблетки — не сила. Они — яд. Я не дам им убить тебя. Пожалуйста, Лесли... потерпи. Я помогу тебе.

Он притянул Лесли к себе и обнял. Лесли уткнулся ему в плечо, рыдая.

— Я боюсь, — прошептал он. — Я боюсь, что умру.

— Ты не умрёшь, — сказал Альвий. — Я не дам тебе умереть.

Он закрыл глаза, продолжая обнимать Лесли, и в его душе снова зазвучала молитва:
«Пожалуйста, дайте мне силы защитить их обоих. Не дайте мне их потерять.»

Лесли лежал на кровати, укрытый одеялом. Его лицо было бледным, под глазами залегли тени, но дыхание стало ровным. Ломка отступила, оставив после себя только слабость и пустоту. Альвий сидел рядом, держа его за руку и молча глядя в стену.

— Пап, — тихо сказал Лесли, не открывая глаз. — Расскажи мне что-нибудь. Чтобы я не думал о том, что было.

Альвий вздрогнул от неожиданности. Он посмотрел на Лесли и слабо улыбнулся.

— Что ты хочешь услышать?

— Всё, — прошептал Лесли. — Как вы с Родионом познакомились. Ты никогда не рассказывал. А я хочу знать.

Альвий замолчал. Он посмотрел на свои руки, затем на спокойное лицо Лесли, и его губы дрогнули.

— Это было давно, — начал он. — Очень давно. Ты тогда ещё не родился. И Один был совсем маленьким.

Он вздохнул, устраиваясь поудобнее на стуле, и его голос стал тихим и тёплым, как будто он переносился в то время.

— Мы шли из школы. Один держал меня за руку, я нёс его рюкзак — он был слишком тяжёлый для него.

Альвий и маленький Один шли по узкой улочке, держась за руки. Одину было около девяти, он что-то рассказывал про уроки, про то, как учительница похвалила его рисунок. Альвий улыбался, слушая его, и чувствовал себя почти счастливым.

Но счастье длилось недолго.

Из тени вышли трое парней. Крупные, с злыми лицами. Альвий узнал их — местные хулиганы, которые уже несколько раз приставали к нему.

— Эй, учитель! — крикнул один из них. — Опять гуляешь со своим уродцем? Не надо-ело?

Альвий прижал Одина к себе, стараясь закрыть его собой.

— Проходите мимо, — сказал он твёрдо, хотя голос дрожал. — Мы никому не мешаем.

— А нам и не нужно, чтобы вы мешали, — усмехнулся другой. — Мы просто хотим развлечься.

Они начали приближаться. Альвий отступал, но они были быстрее. Один из них схватил его за плечо, другой вырвал рюкзак.

— Папа! — закричал Один.

— Беги, Один! — крикнул Альвий, пытаясь вырваться. — Беги домой!

Но Один не побежал. Он стоял, сжав кулаки, и смотрел на хулиганов с ненавистью.

— Отпустите моего папу! — крикнул он.

Хулиганы засмеялись. Один из них оттолкнул Альвия, и тот упал на землю. Они начали бить его ногами, и Альвий закрыл голову руками, пытаясь защититься.

— Папа! — кричал Один, но его голос тонул в звуках ударов.

Внезапно всё прекратилось. Альвий услышал чей-то крик, потом звук падения, потом ещё один. Он открыл глаза и увидел, как хулиганы разбегаются в разные стороны, а перед ним стоит высокий мужчина с суровым лицом и сжатыми кулаками.

Он был крупным, с мощными плечами и тяжёлым взглядом. Он посмотрел на Альвия, затем на маленького Одина, который всё ещё стоял с кулаками, готовый защищать отца.

— Ты в порядке? — спросил мужчина, протягивая руку Альвию.

— Я... да, — ответил Альвий, беря его руку и вставая. — Спасибо. Они...

— Я видел, — перебил мужчину. — Они давно к тебе пристают?

— Иногда, — признался Альвий. — Но они никогда не заходили так далеко.

Мужчина посмотрел на Одина. Тот смотрел на него с благодарностью, но также и с вызовом.

— Ты смелый парень, — сказал мужчина. — Как тебя зовут?

— Один, — ответил мальчик. — А вы кто?

— Родион, — ответил мужчина. — Я проходил мимо и услышал шум.

Альвий поправил одежду, на которой были следы грязи, и посмотрел на Родиона.

— Мы живём рядом, — сказал он. — Если хочешь, зайди... я бы хотел отблагодарить тебя.

Родион посмотрел на него, потом снова на Одина, и на его лице появилась лёгкая улыбка.

— Хорошо, — сказал он. — Я зайду.

Альвий и Родион сидели на кухне и пили чай. Один уже спал, устав от переживаний дня.

— Ты всегда так рискуешь? — спросил Родион, глядя на Альвия. — Ты мог серьёзно пострадать.

— Я не мог оставить Одина одного, — ответил Альвий. — Он мой сын. Я должен защищать его.

— Но ты не можешь защитить его один, — сказал Родион. — Ты слаб. Ты даже не пытаешься дать сдачи.

— Я не умею драться, — признался Альвий. — И не хочу. Я просто хочу жить спокойно.

Родион смотрел на него долго. Затем он поставил чашку на стол и сказал:

— Я мог бы помочь тебе. Я знаю, как защитить себя и других. Я могу научить тебя.

Альвий удивлённо посмотрел на него.

— Ты хочешь научить меня драться?

— Я хочу помочь тебе защитить своего сына, — ответил Родион. — И я могу приходить к вам, проверять, всё ли в порядке. Я живу один, у меня никого нет. А у вас есть я.

Альвий замешкался. Он не знал, можно ли доверять этому человеку. Но в его глазах было что-то искреннее, что заставило Альвия кивнуть.

— Хорошо, — сказал он. — Если ты действительно хочешь помочь...

— Я хочу, — ответил Родион.

Родион помогал Альвию всё чаще. Он приходил после работы, проверял замки, учил Одина основам самообороны. Он стал частью их жизни.

— Ты мог бы остаться, — сказал однажды Альвий. — У нас есть свободная комната. Ты и так почти всё время здесь.

Родион посмотрел на него, потом на Одина, который бегал по коридору.

— Ты серьёзно? — спросил он. — Ты хочешь, чтобы я переехал к вам?

— Мы хотим, — ответил Альвий. — Мы уже семья, правда?

Родион замолчал. На его лице появилась редкая улыбка.

— Хорошо, — сказал он. — Я перееду.

— И вот так мы стали жить вместе, — тихо сказал Альвий. — Сначала он просто помогал нам. Потом стал другом. А потом... он стал семьёй.

Лесли открыл глаза. На его лице была слабая, но тёплая улыбка.

— Он тебя спас, — прошептал Лесли. — Он спас нас всех.

— Он спас, — согласился Альвий. — И он всегда будет нас защищать. Как и я буду защищать вас.

Лесли закрыл глаза, и его дыхание стало ровным. Альвий погладил его по голове, тихо напевая старую колыбельную.

— Спи, — прошептал он. — Всё будет хорошо.

Лесли заснул. И впервые за долгое время его сон был спокойным.

Яков и Рита шли по узкой улочке, прижимаясь к стенам домов. Мир людей был чужим и пугающим — слишком шумным, слишком серым, слишком быстрым. Рита сжимала в руке прибор, который светился слабым чёрным светом и тихо гудел, указывая направление.

— Он здесь, — прошептала Рита. — Компас показывает, что цель рядом.

— Тихо, — сказал Яков, оглядываясь. — Нас могут заметить.

Они остановились у небольшого дома с зелёными ставнями. Во дворе росли цветы, а на крыльце сидела женщина с тёплым лицом. Её волосы были отчасти седыми, но глаза — живыми и добрыми. Она поливала цветы и напевала что-то себе под нос.

Рита замерла. Она смотрела на женщину, и в её груди разрасталось странное чувство — нежность, которую она не могла объяснить.

— Яков, — прошептала она. — Это она? Это мать избранного?

— Похоже на то, — ответил Яков, его голос был напряжённым. — Компас привёл нас сюда.

— Что мы должны сделать? — спросила Рита, и её голос дрогнул. — Я правильно поняла, что задание от Николая — найти всех, кто связан с избранным кровью? Чтобы никто не смог убить Белого?

Яков посмотрел на неё. Его лицо было мрачным.

— Да, — сказал он. — Так сказал Николай. И их надо убить.

Рита вылипла глаза.

— Но она не выглядит опасной, — прошептала Рита. — Она просто женщина. Она поливает цветы.

Яков сжал кулаки.

— Я знаю. Но если я не выполню задание...

Рита взяла его за руку. В её глазах были слёзы.

— Яков, пожалуйста, — сказала она. — Не убивай её. Она не заслуживает смерти. Мы можем просто... уйти. Сказать, что не нашли её.

Яков долго смотрел на неё. Затем перевёл взгляд на женщину, которая всё ещё поливала цветы, не замечая их.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Мы не будем её убивать. Но тогда мы должны уйти отсюда. Быстро.

Он взял Риту за руку и потащил её прочь от дома Арины.

В заброшенном здании на окраине города собиралась команда Патрика. Они не думали сейчас о Якове и Рите — у них была своя задача. Им нужен был образец человеческой крови.

В центре комнаты стоял ПАТРИК — высокий, с холодными глазами и собранной осанкой. Он говорил тихо, но его голос звучал уверенно.

— Мы должны добыть образец, — сказал он. — Чистую кровь, без примеси. Габриэль хочет её для своей коллекции.

— И когда мы её добудем? — спросил ФЕЛДОН, постоянно двигаясь, будто не мог устоять на месте. В его руке поблёскивал нож. — Я могу сделать это быстро и тихо.

— Мы должны быть осторожны, — сказал ТОНИ, спокойно перебирая инструменты в медицинской сумке. — Образец должен быть свежим, и его нужно правильно хранить.

— Мы просто найдём кого-то, — сказал МАРШЛ, чьи огромные кулаки сжимались и разжимались. Он выглядел так, будто мог раздавить человека одним движением. — На улице полно людей. Никто не заметит одного пропавшего.

ЛЕРА стояла у окна, глядя на ночной город. Она была красива, но в её взгляде сквозила усталость.

— Мы действительно должны это сделать? — спросила она. — Снова убить кого-то просто ради образца?

— Мы должны, — сказал Патрик. — Это приказ.

Команда вышла на улицу. Они быстро выбрали жертву — пожилого мужчину, который шёл по тёмной улице в одиночестве. Он не представлял угрозы, не мог дать сдачи. Просто человек, которого никто не хватится.

— Он подходит, — сказал Патрик.

Фелдон исчез в тени и появился за спиной мужчины. Один точный удар ножом — и мужчина упал, не издав ни звука.

— Быстро, — скомандовал Патрик. — Тони, бери образец.

Тони подбежал к телу, спокойно достал шприц и взял кровь. Его движения были точными и холодными, как у врача, который делает это каждый день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.